

КУКЛИН Никита Сергеевич
ассистент кафедры
теории и истории международных отношений
факультета гуманитарных и социальных наук
Российского университета дружбы народов
Москва, Российская Федерация
Nikita S. KUKLIN
RUDN University
(Peoples' Friendship University of Russia),
Moscow, Russian Federation,
kuklin-ns@rudn.ru
ORCID: 0000-0002-5715-847X

КУКЛИНА Людмила Владимировна
кандидат педагогических наук,
заместитель директора
Института гостиничного бизнеса и туризма
Российского университета дружбы народов,
Москва, Российская Федерация
Ludmila V. KUKLINA
Cand. Sci. (General Pedagogy, History of Pedagogy and Education),
Hotel Business and Tourism Institute,
RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia),
Moscow, Russian Federation,
kuklina-lv@rudn.ru

УДК 351.853:323(594)"311/313"
ГРНТИ 13.61.91
ВАК 24.00.01

DOI: 10.36343/SB.2021.25.1.003

**Государственная политика
Индонезии по защите
и сохранению национального
культурного наследия:
история и перспективы¹**

**National Cultural Heritage Protection
and Preservation
in Indonesian State Policy:
History and Prospects²**

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Грант «Аспиранты» 20-314-90007 «История внешней политики Индонезии 1998-2019 гг. с точки зрения цивилизационного подхода и комплексных региональных исследований».

² The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research. Grant "Postgraduates" No. 20-314-90007 "History of Indonesia's Foreign Policy 1998-2019 from the Point of View of a Civilizational Approach and Integrated Regional Studies".

В работе рассматривается история формирования государственной политики Индонезии в сфере защиты и сохранения культурного наследия и исследуется значение этой сферы для национального самосознания. Изучены документы, относящиеся к международному и национальному законодательству («Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия» 1972 года, Закона Республики Индонезия № 5 (1992 г.) «Об объектах культурного наследия» и др.), определяется их влияние на выработку государственных подходов в данной сфере. Выявлено, что культурное наследие и памятники природы Индонезии играют значительную роль в формировании как общеиндонезийской идентичности, так и этносов в составе населения страны, а соответствующие объекты защищаются идеологией Панча Сила. Авторы приходят к выводу, что государственная политика Индонезии формировалась в условиях несогласованности между основными национальными законами и международными нормами, что, однако не мешает оценивать ее как достаточно эффективную.

Ключевые слова: Индонезия, Юго-Восточная Азия, культурное наследие, природное наследие, культура, идеология, политика, туризм

Введение. Республика Индонезия — один из ярких примеров самобытного государственного строительства и одна из самых богатых стран с точки зрения культурного наследия в его различных видах и формах. Эта страна прошла долгий путь — от невозможности народов Индонезии распоряжаться собственной культурой в колониальную эпоху до попыток создания единой индонезийской культуры, которая не только объединила сотни различных этносов в единый народ, но и представила единый образ Индонезии на мировой арене. Роль государства в этом процессе, с одной стороны, представляется центральной, так как для Индонезии характерна значительная централизация власти и ключевых социально-политических процессов, с другой — каждая из провинций Индонезии имеет определенную степень автономности в культурной сфере. Большинство крупных этносов в стране стремятся к развитию локальной культуры и собственных культурных центров, в то время как задачей столицы по-прежнему остается воплощение на практике мудрого национального девиза «Bhinneka Tunggal Ika» («Единство в разнообразии»), выражаемого в соблюдении конфессионального и этнического баланса и социальной справедливости.

В значительной степени опыт далекой Индонезии применим к российской практике. Несмотря на географическую удаленность, Индонезия похожа на Россию своей много-

национальностью, мультиконфессиональностью, культурным богатством и размерами территории. Как Россия, так и Индонезия занимают значимые политические позиции в современной системе международных отношений, что сподвигает эти страны к поиску стратегий по повышению своего авторитета «глобальных культурных держав» на международной арене.

Привлекает внимание и тот факт, что основополагающие документы по сохранению историко-культурного наследия, базирующиеся на международных конвенциях, были одновременно приняты и в России, и в Индонезии сравнительно недавно — в 90-х гг. XX в. Адаптации международных норм в обеих странах предшествовала эволюция национального регулирования этой сферы.

Таким образом, опыт Индонезии в сфере регулирования данного сегмента культурной политики может представлять интерес для российских специалистов и быть полезен при совершенствовании соответствующих тематических разделов законодательства или разработки концептуального видения государственной политики в этой сфере.

Особый интерес данная тема также представляет для отечественных исследователей-индонезистов — по причине того, что, несмотря на значительный вклад российских специалистов в переводы индонезийской литературы, общие исследования культуры, языка, материального и нематериального культурного

наследия, труды, рассматривающие именно государственную политику Индонезии по защите этого наследия, в российской науке не представлены.

Более того, тема является малоизученной и для индонезийского научного поля. Пионером в этой области стал Дауд Танудиржо, профессор департамента археологии университета «Гаджа Мада», Джокьякарта. Как археолог-практик профессор Танудиржо в работе 1998 г. «Управление культурными ресурсами как управление конфликтами» инициировал дискуссию о необходимости соблюдения баланса интересов государства и местных сообществ в деле защиты материального культурного наследия [22]. Затем, в работе 2007 г. «Управление культурным ландшафтом и наследием в Индонезии с археологической точки зрения», он развил идею о недостаточной степени защищенности нематериального культурного наследия и отсутствии согласованности практик применения местных и международных норм в деле сохранения культурного наследия страны [21]. В 2010 г. Танудиржо провел подробный анализ нового закона «О культурных ценностях» в статье «Закон о культурном наследии 2010 г. с археологической точки зрения» [23]. В 2013 году он стал почетным гостем и организатором Первого международного симпозиума по культурному и ландшафтному наследию храма Боробудур в Джокьякарте, где также выступил с предложениями и критикой относительно существующих в стране норм по защите культурного наследия.

К следующим по значимости исследованиям можно отнести работу 2016 г. исследователей Иснен Фитри из университета Северной Суматры и Яхайа Ахмада из университета Малайи: «Культурное наследие и его правовая защита в Индонезии со времен правления Голландской Ост-Индии», где приводится достаточно подробная характеристика национального законодательства в этой сфере.

Основной идеей статьи является положение о том, что Индонезии следует все больше адаптировать международные нормы и выводить национальное законодательство на более высокие мировые стандарты [8].

В 2018 г. вышла в свет работа индонезийского исследователя проблем развития Харизма Нугрохо «Местное наследие имеет значение: власть, контекст и формирование политики в Индонезии», в которой исследуется влияние этнокультурных процессов в индонезийском обществе на отношения провинций и центра, в том числе в сфере культуры и культурной политики [17].

Западные работы по данной тематике вышли тоже сравнительно недавно, в 2020 г. Это, например, книга известной голландской исследовательницы колониализма Марики Бломберген «Политика наследия в Индонезии: история культуры» [4] и книга германской исследовательницы туризма Хайди Далес «Туризм, наследие и национальная культура на Яве: дилеммы местного сообщества» [6]. Данные книги можно считать комплексными исследованиями широкого исторического периода развития представлений о культурном наследии у народов Индонезии, отношений между государственными органами в сфере культуры и местными сообществами на современном этапе. Бломберген и Далес затрагивают немаловажные аспекты влияния национального строительства и идеологического поиска на сферу культуры, а также рассматривают влияние туризма на изменения в культурной политике Индонезии.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что государственная политика Индонезии по защите и сохранению национального культурного наследия недостаточно изучена на современном этапе не только в общемировом, но в индонезийском научном поле. Несмотря на давнюю историю развития сферы культурной политики, какая-либо научная дискуссия и анализ индонезийского опыта в данном направлении только набирают обороты — с публикацией немногих исследований по этой теме. Отсюда следует, что авторы в рамках настоящей статьи ставят целью провести подробное описание и анализ концептуальных основ и практических механизмов реализации государственной политики Индонезии по защите и сохранению национального культурного наследия.

Достижение целей, поставленных в исследовании, будет содействовать научному

осмыслению общих путей и способов решения проблем охраны культурного наследия, с которыми сталкиваются интенсивно развивающиеся государства, в настоящее время активно увеличивающие свой вклад в развитие мировой экономики.

По причине недостаточного количества литературы по теме авторы опираются, прежде всего, на работу с нормативными и делопроизводственными индонезийскими источниками и международными документами в сфере сохранения культурного наследия, такими как «Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия» 1972 г. или Закон Республики Индонезия № 5 от 1992 г. «Об объектах культурного наследия».

Применяется историко-генетический метод, нацеленный на изучение генезиса (происхождения, этапов развития) государственной политики Индонезии в деле сохранения и защиты культурного наследия. Таким образом, подробный анализ вышеупомянутых документов как исторических источников, по мнению авторов, позволит определить качественные этапы развития государственной политики Индонезии по сохранению культурного наследия и сопоставить их с важными историческими событиями внутри страны.

В первом разделе содержательной части настоящей статьи авторы предлагают обратиться к краткому нормативному и историческому обзору государственной политики Индонезии в этой сфере в период становления государственности при президентах Сукарно и Сухарто (с 1945 по 1998 г.). Затем уже рассмотреть современный период индонезийской истории, выделяемый с момента эпохи «Реформации» 1998 г. и по настоящее время.

Нормативная база и история формирования политики по защите и сохранению культурного наследия. Подобно многим другим важным сферам индонезийской внутренней политики, сфера защиты культурного наследия также является государственно-центричной. Так, в Постановлении Народного Консультативного Конгресса Республики Индонезия № II / MPR 1988 г. «Об основных положениях государственной политики» подчеркивается, что «Индонезийская культура, отражающая благородные ценности нации, долж-

на быть возвращена и развита, с целью укрепления понимания и практики Панча Сила ради улучшения качества жизни, укрепления национальной идентичности, усиления чувства самоуважения и национальной гордости, а также укрепления духа национального единства и целостности, наряду со способностью стать движущей силой для реализации чаяний нации в будущем» [13]. Таким образом, охрана культурного наследия и его сохранение воспринимаются именно как государственный мандат и прямая обязанность.

Однако, несмотря на высокий статус такой политики, ее нормативную основу, равно как и историю развития, трудно назвать последовательной.

История становления национальной системы Индонезии по защите культурного наследия начинается еще в колониальный период голландского управления, с выхода Monumenten Ordonnantie Staatsblad 238 No.19 от 1931 г.¹, который регулировал базовые принципы защиты памятников в работе колониальных властей. Документ был дополнен новым Monumenten Ordonnantie Staatsblad No.21 от 1934 г.,² однако оба документа не в полной мере затрагивали все аспекты этой деятельности и более напоминали административные инструкции. В них содержались указания по определению статуса памятника, действия по его защите и меры в случае причинения ущерба. Oudheidkundige Dienst³ стало главным органом по защите культурных ценностей в Голландской Ост-Индии.

При этом именно эти документы легли в основу политики независимого правительства Сукарно в деле формирования первых законодательных норм, регулирующих защиту культурного наследия на территории Индонезии. Важность памятников культуры в первую очередь была закреплена в Консти-

¹ Monumenten Ordonnantie Staatsblad No.19, 1931 (нидерландск.) — Постановление о памятниках, бюллетень № 238 от 1931 г. (пер. авт.).

² Monumenten Ordonnantie Staatsblad No.21, 1934 (нидерландск.) — Постановление о памятниках, бюллетень от 1934 г. (пер. авт.).

³ Oudheidkundige Dienst (нидерландск.) — Археологическое бюро (пер. авт.).

туции страны от 1945 г., которая действует и поныне. В статье 32 провозглашается, что «Правительство содействует развитию национальной культуры Индонезии». Как и другие положения Конституции, она отражала стремление Сукарно к объединению индонезийской нации, провозглашая культуру именно общеиндонезийской.

Ведущим институтом, взявшим на себя ответственность за сохранение культурного наследия, стал Департамент культуры в рамках структуры Министерства образования и культуры. Период 1945–1949 гг. ознаменовался попытками голландцев восстановить господство над независимыми индонезийскими территориями, в связи с чем голландское «Археологическое бюро» и Министерство образования и культуры дублировали полномочия в сфере защиты культурного наследия.

После введения MO Stb.238/1931 для защиты и сохранения культурного наследия от нанесения ущерба или кражи закон был дополнен рядом незначительных инструкций и декретов со стороны правительства Сукарно.

Таким образом, старые меры почти не подверглись каким-либо изменениям, но по-прежнему нуждались в пересмотре многих положений. На международном уровне этот период был отмечен успехами мирового сообщества по созданию нескольких важных организаций для координации международных усилий по сохранению культурного наследия, таких как Международный союз охраны природы (МСОП, 1948), ЮНЕСКО (1950), а также Международный институт сохранения исторических и художественных произведений (ИИС, 1950), Международный совет музеев (ИКОМ, 1952), Международный центр сохранения и реставрации культурных ценностей (ИКСРОМ, 1956) и Международный совет по достопримечательностям и памятникам (ИКОМОС, 1965).

Этим организациям впоследствии удалось сформировать нормативно-правовую базу, включающую несколько ключевых доктрин и конвенций, среди которых Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (1954) [7] и Венецианская хартия (1964)[12].

После публикации Гагской конвенции ЮНЕСКО международное сообщество окончательно определило термин «культурные ценности» вместо понятия «памятник». С тех пор этот термин часто использовался странами в рамках их законодательства о культурном наследии.

Эта конвенция определила понятие таких культурных ценностей, как памятники архитектуры, искусства или истории, археологические памятники, группы зданий, произведения искусства и научные коллекции или важные коллекции книг. К сожалению, эти международные конвенции, принятые в тот период, похоже, не оказали существенного влияния на законодательство по защите культурного наследия в Индонезии. Об этом можно судить по содержанию законодательства о культурном наследии, изданного в эпоху Старого Порядка президента Сухарто.

С конца 1970-х Директорат по вопросам культуры начал проводить активные поиски и описание объектов культурного наследия, следуя идее создания индонезийской национальной культуры Панча Сила. Что примечательно в рамках национальной политики, культура этнических групп Индонезии рассматривалась в первую очередь не как «этническая культура», но, скорее, как «региональная культура». Создание образа региональных культур стало инструментом развития культурного плюрализма режима Нового Порядка и важным фокусом культурной политики Сухарто [2, р. 255]. С этой точки зрения культура, например, культура тораджа, рассматривалась как культура провинции Южный Сулавеси, а балийская культура — как культура провинции Бали [6, р. 60].

Ярким примером этого направления является открытие в 1975 г. крупнейшего тематического парка Джакарты — Таман Мини (Taman Mini Indonesia Indah), который непосредственным образом демонстрировал единство провинций в отношении их связи с центром, через павильоны с культурой различных провинций⁴. Подобный кейс в индонезийской политике крайне интересен, так как не похож

⁴ В определенной степени это можно сравнить с советской культурной политикой и концепцией выставочного комплекса ВДНХ СССР в Москве.

на политику, например, европейских или американских стран по сохранению культурного наследия коренных народов, часто воспринимаемую в контексте колониального прошлого и европейской экспансии. Панча Сила в отношении этого вопроса рассматривала многочисленные этносы Индонезии не как автономные группы, с особыми правами или каким-то травматичным опытом потери своего наследия, но как единый народ с разнообразной культурой [23, р. 255]. При этом прежде противостояние между яванскими элитами в Джакарте и региональными политиками, многие из которых были частью местной племенной элиты или потомками монархических династий колониального периода, все равно сохранялось [14, р. 113].

В этих условиях одним из ключевых средств закрепления «унифицированной регионализации» стал туризм, который был поднят Сухарто на особый уровень в рамках отдельного направления государственной политики.

В случае туризма забота о «национальном единстве в разнообразии» сопровождалась активной политикой регионализации Индонезии как туристического продукта. Регионализация стала мощным фактором туристической политики, а развитие туристических объектов в Индонезии действительно превратилось в основной инструмент сохранения наследия национального сообщества [4, р. 39–40]. Несмотря на форсированность этого процесса, в числе попыток формирования новой идентичности из самобытных культур можно отметить и такой положительный момент, как внимание правительства Сухарто к вопросам реставрации объектов культурного наследия.

Как мы видим, в отношении категории культурного наследия существенных изменений во внутренней политике не происходило. Однако именно при Сухарто в 1989 г. Индонезия ратифицировала Конвенцию ЮНЕСКО 1972 г. «Об охране всемирного культурного и природного наследия» [5]. В ней закреплялось разделение двух понятий — «культурное наследие» и «природное наследие», что было важно для Индонезии, богатой природными объектами и объектами смешанного происхождения. В 1991 г. первые четыре объекта,

находящиеся на территории Индонезии, были внесены в список на 15-й сессии Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО [10, р. 71]. Среди этих объектов — два центральных храма индонезийской культуры: Боробудур и Прамбанан.

Возродился интерес масс и к нематериальным формам подобного наследия, таким как философия, традиции и искусство во всех их проявлениях; празднование великих событий или дней памяти исторических личностей; популярен стал образ самобытной жизни; и образование, выраженное в литературе и фольклоре. Принимая во внимание особую заинтересованность режима Нового Порядка в отношении культурного или исторического туризма, некоторые эксперты все же говорят о предвзятости правительственных структур того времени в пользу монументальных исторических зданий и великих произведений искусства. Первыми «реликвиями прошлого», которые были названы «национальными реликвиями», как уже было упомянуто выше, стали монументальные индуистские и буддийские храмы Центральной Явы — Прамбанан и Боробудур, а также Храмовые комплексы Бали и султанские дворцы (кратоны) Джокьякарты и Соло с их сложной придворной культурой, выраженной в танцах, музыке, философии и церемониях, которые стали частью плана реализации государственной политики в этом направлении [13, р. 139].

Относительно дальнейшей эволюции национальной политики необходимо обратить внимание на то, что к началу 1990-х гг. правительство Индонезии издало новый закон о культурном наследии с поправками к MO Stb.238/1931, или так называемый Закон № 5 от 1992 г. «Об объектах культурного наследия» (Undang-Undang Nomor 5 Tahun 1992 tentang Benda Cagar Budaya) [26]. Год спустя к новому закону добавилось еще и Постановление правительства № 10 от 1993 г. «О правилах применения Закона № 5/1992», несколько пунктов которого были направлены на критику Закона № 5/1992 относительно его содержания, с целью возврата ряда положений MO Stb.238/1931 [18].

Закон № 5/1992 также содержал положения относительно действий гражданина на случай обнаружения какой-либо ценной

находки и механизма ее передачи властям. Немаловажно и то, что этот документ оставлял за организациями и частными лицами право на распоряжение культурным наследием ради научных, религиозных, социальных, культурных и туристических целей под надзором государства. Особый интерес представляет и тот факт, что в приложении к закону, содержащему пояснения к различным его статьям, вновь провозглашается главная функция культурного наследия как источника национальной идентичности.

Например, приложением к вышеупомянутому закону определяется, что «Большинство культурных объектов нации являются изобретениями этой нации в прошлом, что может быть источником гордости для данной нации.

Таким образом, сохранение индонезийских объектов культурного наследия — это попытка воспитать национальную гордость и укрепить осознание идентичности как нации, основанной на Панча Сила. Осознание идентичности нации в значительной степени зависит от знания прошлого, так что нация в настоящем и в образе своего будущего сохраняет свои уникальные особенности, сформированные на базе ее философского и культурного наследия» [22].

Не менее интересным фактом является и то, что Индонезия как нация-архипелаг столкнулась с необходимостью отдельного регулирования политики культурных ценностей и наследия, обнаруженных под водой. Так, в 1989 г. был принят Указ Президента № 43 «О Национальном комитете и утилизации ценных грузов с затонувших судов», который регламентировал экспорт, импорт таких ценностей, добросовестное приобретение, их обслуживание и охрану. Таким образом, в индонезийских правовых рамках появилось определение проблемы подводного культурного наследия. Указ президента № 25 от 1992 г. «О разделе прибыли между правительством Индонезии и спасательными компаниями с спасенными ценными предметами, извлеченными из кораблекрушений», только закрепил устоявшиеся положения.

Признание за рядом национальных памятников Индонезии международного статуса

подтолкнуло правительство Индонезии к детализации механизма их защиты, и в тот же период 1990-х гг. были приняты дополнительные меры в рамках нормативной базы из смежных сфер, как, например, в Законе Республики Индонезия № 24 от 1992 г. «О территориальном планировании», а также в дополняющем его Постановлении правительства Республики Индонезия № 47 от 1997 г., которые прямо указывают на то, что правительство может объявить регион со значительным культурным или природным наследием охраняемой территорией [17, р. 2].

Наряду с этим необходимо отметить, что для правительства по-прежнему сложной являлась задача по диверсификации деятельности в сфере сохранения культурного наследия, так как даже принятые законы и подзаконные акты не охватывали всех сфер практической деятельности по защите культурного наследия, а правительство Индонезии, по мнению национальных экспертов, в этот период все еще игнорировало вопрос о многопрофильном подходе с участием историков, археологов, антропологов, архитекторов, проектировщиков и инженеров; охрана наследия в понимании правительственной администрации по-прежнему находилась во власти именно специалистов-археологов, ориентированных на узкое понятие памятника, а не на широкое понятие культурного наследия.

Вопрос о культурном наследии и его типологии в постреформационной индонезийской политике. С окончанием периода «Реформации» в 2004 г. первый всенародно избранный президент Индонезии Сусило Бамбанг Юдойоно развернул активную политику на продвижение имиджа Индонезии как глобальной державы, надежного партнера и посредника при урегулировании конфликтов. Подобная дипломатия повлияла и на развитие сотрудничества Индонезии с ЮНЕСКО, и на ратификации ключевых международных норм, которые позволили бы защитить культурное наследие и продемонстрировать богатство Индонезии как культурной державы.

Особенно примечательным направлением эволюции национальной политики в этом вопросе является влияние международных актов и их ратификации на эволюцию

местных практик по защите культурного наследия. Важным здесь представляется двойственность решений по вопросу о нематериальном культурном наследии. Так, Указом Президента № 78 от 2007 г. была ратифицирована Конвенция об охране нематериального культурного наследия ЮНЕСКО от 2003 г. [21]. В последующие годы многие известные образцы нематериального культурного наследия Индонезии получили признание на уровне ЮНЕСКО. В представительный список шедевров устного и нематериального культурного наследия человечества вошли Кукольный театр «Ваянг» (2003, 2008), Индонезийский крис (2005, 2008) — искусство изготовления и применения священного кинжала, Индонезийский батик (2009), Обучение индонезийскому батикку как нематериальному культурному наследию для учащихся начальной, средней и старшей школы (2009), Индонезийский музыкальный инструмент англунг (2010), Сумка «Нокен» — многофункциональная вязаная или тканая сумка, ручная работа народа Папуа, Три жанра традиционного танца на Бали, Традиция «Пиниси», Искусство судостроения в Южном Сулавеси, Традиции Пенчак Силат и Индонезийский гамелан [11].

Ориентация на положения конвенции позволили Министерству образования и культуры не только создать специальные экспертные группы по нематериальному культурному наследию, но и подключить к их работе различные локальные организации, а базовые принципы работы с таким наследием закрепить в министерских указах. Аккредитацию при ЮНЕСКО получили такие локальные организации, как «Asosiasi Tradisi Lisan» (ATL, создана в 1996 г.)⁵, «Sekretariat Nasional Perkerisan Indonesia» (SNKI, создан в 2008 г.)⁶ и «Sekretariat Nasional Pewayangan Indonesia»⁷, основанный еще в 1975 г. при Сухарто [1]. Од-

нако подобное расширение общей практики работы с нематериальным культурным наследием не повлияло на формулировки и решения, предлагаемые новым законом «О культурных ценностях» от 2010 г., совместного Постановления Министерства внутренних дел и Министерства культуры и туризма относительно руководящих принципов для Исполнения обязанностей и ответственности местного уровня власти.

В октябре 2010 г. правительство Индонезии приняло Закон № 11 «О культурных ценностях» [25]. Ожидалось, что эта новая мера также станет фундаментальной основой для защиты и организации деятельности по сохранению культурного наследия в Индонезии, а главное — поможет лучшему пониманию современных реалий. Положения, указанные в Законе № 11/2010, уже касались регулирования таких новых вопросов, как разделение наследия на категории и децентрализация реестра наследия по трем уровням: национальному, провинциальному и муниципальному, а также междисциплинарный подход в работе по сохранению наследия, который был препятствием для эффективной работы предшествовавших новому закону нормативных актов.

Несмотря на то, что Закон № 11/2010 регулирует различные аспекты, которые не были упомянуты в предыдущем законе, он подвергся очередной критике со стороны экспертного сообщества. Во-первых, как и ранее, в законе используется термин «Cagar Budaya» или «культурные ценности», под которым по-прежнему подразумевается материальное культурное наследие (включая движимое или недвижимое имущество), например, культурные артефакты и памятники архитектуры. Во-вторых, закон также предполагает возможность создания исторической области или района, в рамках которых материальное наследие получит защиту, при этом нематериальное культурное наследие народов Индонезии такую защиту в законе не получает. Центральная роль в защите ценностей остается за правительством, без делегирования части полномочий негосударственным акторам.

Закон определяет «культурные ценности» как «недвижимые или движимые, сде-

⁵ Asosiasi Tradisi Lisan (индонезийск.) — Ассоциация устной традиции (пер. авт.).

⁶ Sekretariat Nasional Perkerisan Indonesia (индонезийск.) — Национальный секретариат криса Индонезии (пер. авт.).

⁷ Sekretariat Nasional Pewayangan Indonesia (индонезийск.) — Национальный секретариат ваянга Индонезии (пер. авт.).

ланные руками человека; части или группы имущества или их остатки, которые в основном старше 50 лет или принадлежат к периоду стиля не менее 50 лет, и которые считаются важными для истории или искусства; или являющиеся объектами особой важности с точки зрения палеоантропологии».

С учетом динамичного развития Индонезии и ее уровня цифровых технологий, все более актуальными становятся вопросы защиты нематериального культурного наследия, которые закон фактически не регулировал, и распределения полномочий на региональный и городской уровни.

Следующим шагом в развитии практики по защите культурных ценностей стал Закон номер 5 от 2017 г. «О культурном развитии», предполагавший более обширные формулировки по части определения национальной культуры в целом и роли этой культуры в развитии нации [3, р. 16]. Флагманом проекта выступило Министерство образования и культуры, при содействии других профильных министерств. Закон, как и предыдущие акты, опирается на статью 32 Конституции страны и указанные в ней обязанности государства по продвижению индонезийской культуры. Объектом развития культуры является Статья 5 Закона № 5 2017 г., а именно устные традиции, традиционные рукописи, обычаи, обряды, традиционные знания, искусство, язык, народные игры и традиционные виды спорта.

Несмотря на то, что закон напрямую не относится к законам по сохранению наследия и скорее регулирует общие культурные вопросы и культурное наследие как часть спектра этих вопросов, его широкие формулировки охватывают многие проблемные зоны из предыдущих нормативных основ. Так, культурная стратегия, описываемая законом, должна опираться на комплексный подход, мультидисциплинарные исследования, а также на взаимозависимый характер культур Индонезии [22].

Стратегия предполагает и развитие туристических направлений, что также способно привлечь большие средства в рамках специальных программ [15], с другой стороны, увеличение туристического потока часто рассматривается и как угроза сохранению

культурного наследия, актуализирующая проблемы прямого износа материальных объектов и нарушения уклада жизни самобытных племен, ритуальные традиции которых становятся «игрой и упрощением» для туристов. Развитие туризма трансформирует и саму идентичность коренного населения. В 2005 г. профессор Кембриджского университета, антрополог Лео Хау написал книгу о влиянии внешних факторов на современного балийца XXI в. Одна из главных идей книги заключается в том, что «традиционность балийцев является скорее искусственным конструктом, созданным по запросу извне, чем аутентичной культурой острова, и в этот конструкт верят уже и сами балийцы» [10]. Подобная политика не претерпела каких-то изменений с приходом в 2014 г. президента Джоко Видодо, так как одни акты закономерно продолжают другие.

Для решения данной проблемы основные законы и нормативные акты в сфере туризма, наряду с остальными законами, определяют соответствующие меры по сохранению наследия. Так, Закон номер 10 от 2009 г. «О туризме» [19] и Постановление министра туризма Индонезии номер 14 от 2016 г. «О практических шагах по развитию устойчивого туризма» содержат формулировки относительно необходимости сохранения туристических дестинаций в их аутентичном, первозданном виде. В Законе данные формулировки не имеют конкретного практического воплощения и носят обобщенный характер, однако в Постановлении уже содержатся подробные критерии и программы по сохранению культурного наследия материального и нематериального характера, а также природного наследия, даются определения каждому из типов такого наследия и прописывается отдельная роль местных сообществ в сохранении локальных культур. Причем под местными сообществами понимаются не только местные власти как отображение центральной власти на местах, но и местные жители, их советы, организации и сходы.

Заключение. Таким образом, государственную политику Индонезии по защите и сохранению культурного наследия можно определить как строго централизованную

и довольно консервативную. Такое положение данного направления в общей структуре внутренней политики страны мало отличается от других ключевых направлений, где регулирующие и надзорные функции государства проистекают из определения этих сфер в национальной идеологии Панча Сила — философской базе, формирующей такое понятие, как индонезийский народ, и объединяющей сотни этносов и культур Индонезии. Обращая внимание на этот факт, можно выработать понимание закономерности такой централизованной политики, которая с самого образования независимого государства исходила из необходимости цементирования структуры национальной идентичности, прибегая к защите культурных ценностей и наследия как к средству такого объединения и создания единой общности.

Вторым значимым направлением с начала 1970-х гг. стала необходимость привлечения внимания туристов к Индонезии и повышения ее авторитета как глобальной культурной державы с международным признанием, что сподвигло руководство страны не только прибегать к мерам по развитию ныне знаменитых и популярных туристических направлений, но и принимать соответствующие законы и ратифицировать международные конвенции. До этого этапа культурные ценности были важны для идеологии, но регулировались всего одним актом, остававшимся в силе еще с колониальных времен.

Относительно нормативной базы мы можем наблюдать некую двойственность в подходах к определению культурных ценностей. Так, в законы, принятые в период президентства Сухарто перекочевало понимание культурных ценностей в первую очередь как архитектурных памятников материального наследия. Несмотря на то, что по факту в Индонезии всегда существовали развитые культурные организации в сфере нематериального наследия, законы в этой сфере вплоть до современной эпохи не включали регулирование взаимодействия государства с местными сообществами и нематериальное культурное наследие в сферу регулирования. Однако участие Индонезии в международных конвенци-

ях и издание указов президента о ратификации и имплементации международных стандартов позволили индонезийским властям сформировать действующую базу стандартов и относительно нематериального культурного наследия.

Участие местных сообществ и других негосударственных акторов в виде фондов при этом было адаптировано под нужды туристической индустрии и министерства туризма и смежных министерств через министерские указы и постановления. Отсюда следует, что мы можем выделить два законодательных трека, а именно — национальное законодательство и международное законодательство, которые равным образом и дублируют друг друга, и в то же время расходятся по ряду формулировок и определений.

Таким образом, главная задача индонезийского правительства на сегодня — это унифицировать практики в рамках национального и международного законодательства, а также привести к единому знаменателю параллельные процессы в различных сферах национальной политики, каждый из которых влияет на формирование общенациональных подходов к такому важному для Индонезии вопросу. Не менее важно обозначить и значимость данного направления для науки, так как развитие исследований государственной политики в этой области способны подвести ныне отсутствующую экспертную и научную базу под какие-либо возможные реформы. Для России дальнейшее развитие исследований в этом направлении позволит найти новые пути развития двусторонних связей с Индонезией в сфере культуры и обмена опытом и лучшими практиками.

С учетом последствий пандемии 2020 г. и глобального упадка туристической и культурной сферы материальное и нематериальное культурное наследие станет важной точкой опоры для Индонезии в деле возрождения национальной туристической индустрии и своего образа как глобальной культурной державы и древней цивилизации народов Малайского Архипелага, которые Индонезия всегда активно демонстрировала на мировой арене.

Nikita S. KUKLIN

RUDN University
(Peoples' Friendship University of Russia),
Moscow, Russian Federation,
kuklin-ns@rudn.ru
ORCID: 0000-0002-5715-847X

Ludmila V. KUKLINA

Cand. Sci. (General Pedagogy, History of Pedagogy and Education),
Hotel Business and Tourism Institute,
RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia),
Moscow, Russian Federation,
kuklina-lv@rudn.ru

***National Cultural Heritage Protection and Preservation
in Indonesian State Policy: History and Prospects***

Abstract. This article examines the historical evolution of Indonesian policy in the field of national cultural heritage protection and preservation, as well as the significance of this sphere for national identity. The authors focus their attention on this topic as it is insufficiently studied both in the Indonesian and Western research fields. Another important fact is that Russian experts barely discuss this topic. To achieve the aim of analyzing the history of Indonesian state policy for the protection of cultural heritage, the authors of this article examined the international documents on heritage protection and the main regulations adopted by the state bodies of Indonesia at various historical stages. The authors used the historical and genetic method to reveal the origin and the main stages of the evolution of Indonesian state policy in the preservation and protection of cultural heritage. The authors note that the historical cultural heritage and natural monuments of Indonesia play a significant role in the formation of both the general Indonesian national identity and the identities of diverse ethnic groups in the country's population. The objects of cultural heritage are endowed with special symbolism and are protected not only by legislation in the field of preservation of cultural values but also by the national ideology of Pancasila. The authors analyzed several cases during the most important periods of Indonesian history to conclude that the main problem of Indonesia's state policy in this sphere is still the discrepancy between national legislation and international normative acts. In addition, it is important to pay attention to the role of local communities, local cultural organizations, and civil society foundations in maintaining cultural sites, since often many of them do not have a formal implementation in the regulatory framework, but *de facto* occupy an important place in the system of national cultural heritage protection. The social and scholarly significance of research in this area is determined by the need to structure knowledge and develop a detailed idea of what shapes Indonesia's national system for cultural heritage protection in its various forms, and, possibly, to initiate an interdisciplinary discussion to combine the scholarly, theoretical, and practical levels of the implementation of such a policy. Indonesia is incredibly rich in its cultural heritage and its experience can be valuable in global practice.

Keywords: Indonesia, Southeast Asia, cultural heritage, natural heritage, culture, ideology, politics, tourism.

Использованная литература:

1. Accredited NGOs located in Indonesia. [Electronic resource] // UNESCO. URL: <https://ich.unesco.org/en-state/indonesia-ID?info=accredited-ngos> (date of access: 24.11.2020).

References:

1. UNESCO. (n.d.) *Accredited NGOs located in Indonesia*. [Online] Available from: <https://ich.unesco.org/en-state/indonesia-ID?info=accredited-ngos> (Accessed: 24.11.2020).

2. Ahmed L. *Women and Gender in Islam*. New Haven & London: Yale University Press, 1992.
3. Bangsawan I. P. *Ensiklopedia Kebudayaan Banyuwasin*. Banyuwasin: Yayasan Institut Studi Ekonomi dan Kewirausahaan, 2020.
4. Bloembergen M. *Politics of Heritage in Indonesia: A Cultural History*. Cambridge: Cambridge University Press, 2020.
5. Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage [Electronic resource] // UNESCO World Heritage Centre. URL: <https://whc.unesco.org/en/conventiontext/> (date of access: 08.11.2020).
6. Dahles H. *Tourism, heritage, and national culture in Java: Dilemmas of a local community*. London: Routledge, 2020.
7. Emmerson D. K. *Indonesia Beyond Suharto*. London: Taylor and Francis, 2015.
8. Fitri, I., & Yahaya, A., Cultural heritage and its legal protection in Indonesia since the Dutch East Indies government period. *Proceedings of the 1st International Conference on Social and Political Development (ICOSOP 2016)*, 2017.
9. Hague Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict. [Electronic resource] // UNESCO. URL: <http://www.unesco.org/new/en/culture/themes/armed-conflict-and-heritage/convention-and-protocols/1954-hague-convention/> (date of access: 08.11.2020).
10. Howe L. *The Changing World of Bali Religion, Society and Tourism (Modern Anthropology of South-East Asia)* London: Routledge, 2005.
11. ICH UNESCO. Warisan budaya takbenda. [Sumber daya elektronik] // Kementerian Pendidikan dan Kebudayaan. URL: <https://warisanbudaya.kemdikbud.go.id/?ichunesco> (diakses pada 24.11.2020).
12. International Charter for The Conservation and Restoration Of Monuments And Sites (The Venice Charter 1964). [Electronic resource] // ICOMOS. URL: https://www.icomos.org/charters/venice_e.pdf (date of access: 08.11.2020).
13. Ketetapan MPR Nomor II/MPR/1988 Tahun 1988. [Sumber daya elektronik] // Hukum Online. URL: https://m.hukumonline.com/pusatdata/detail/1t4ff4078dd2105/nprt/657/tap-mpr-no-ii_mpr_1988-tahun-1988-garis-garis-besar-haluan-negara (diakses pada 10.11.2020).
14. Labadi S., Long C. *Heritage and globalisation*. London: Routledge, 2010.
15. Lane M. *Unfinished nation: Indonesia before and after Suharto*. Singapore: Talisman Pub, 2008.
16. Nagaoka M. *Cultural Landscape Management at Borobudur, Indonesia*. Cham: Springer International Publishing, 2016.
17. Nugroho K. *Local knowledge matters: Power, context and policy making in Indonesia*. Edition: 1, 2018.
18. Pelaksanaan Undang-Undang Nomor 5 Tahun 1992 Tentang Benda Cagar Budaya. [Sumber daya elektronik] // Database Peraturan. URL: <https://peraturan.bpk.go.id/Home/Details/57458/pp-no-10-tahun-1993> (diakses pada 10.11.2020).
19. Pemerintah Kabupaten Bantul Dinas Pariwisata. *Undang-Undang Republik Indonesia Nomor 10 Tahun 2009 Tentang Kepariwisata*. [Sumber daya elektronik]
  2. Ahmed, L. (1992) *Women and Gender in Islam*. New Haven & London: Yale University Press.
  3. Bangsawan, I.P. (2020) *Ensiklopedia Kebudayaan Banyuwasin* [Banyuwasin Culture Encyclopedia]. Banyuwasin: Yayasan Institut Studi Ekonomi dan Kewirausahaan. (In Indonesian).
  4. Bloembergen, M. (2020) *Politics of Heritage in Indonesia: A Cultural History*. Cambridge: Cambridge University Press.
  5. UNESCO World Heritage Centre. (1972) *Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage*. [Online] Available from: <https://whc.unesco.org/en/conventiontext/> (Accessed: 08.11.2020).
  6. Dahles, H. (2020) *Tourism, Heritage, and National Culture in Java: Dilemmas of a Local Community*. London: Routledge.
  7. Emmerson, D.K. (2015) *Indonesia Beyond Suharto*. London: Taylor and Francis.
  8. Fitri, I. & Yahaya, A. (2017) Cultural heritage and its legal protection in Indonesia since the Dutch East Indies government period. *Proceedings of the 1st International Conference on Social and Political Development (ICOSOP 2016)*.
  9. UNESCO. (1954) *Hague Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict*. [Online] Available from: <http://www.unesco.org/new/en/culture/themes/armed-conflict-and-heritage/convention-and-protocols/1954-hague-convention/> (Accessed: 08.11.2020).
  10. Howe, L. (2005) *The Changing World of Bali Religion, Society and Tourism (Modern Anthropology of South-East Asia)*. London: Routledge.
  11. ICH UNESCO. (n.d.) *Warisan budaya takbenda* [Intangible Cultural Heritage]. [Online] Available from: <https://warisanbudaya.kemdikbud.go.id/?ichunesco> (Accessed: 24.11.2020). (In Indonesian).
  12. ICOMOS. (1994) *International Charter for the Conservation and Restoration of Monuments and Sites (The Venice Charter 1964)*. [Online] Available from: https://www.icomos.org/charters/venice_e.pdf (Accessed: 08.11.2020).
  13. Hukum Online. (1988) *Ketetapan MPR Nomor II/MPR/1988* [People's Consultative Assembly: Decree Number II/MPR/1988]. [Online] Available from: https://m.hukumonline.com/pusatdata/detail/1t4ff4078dd2105/nprt/657/tap-mpr-no-ii_mpr_1988-tahun-1988-garis-garis-besar-haluan-negara (Accessed: 10.11.2020). (In Indonesian).
  14. Labadi, S. & Long, C. (2010) *Heritage and Globalisation*. London: Routledge.
  15. Lane, M. (2008) *Unfinished Nation: Indonesia Before and After Suharto*. Singapore: Talisman Pub.
  16. Nagaoka, M. (2016) *Cultural Landscape Management at Borobudur, Indonesia*. Cham: Springer International Publishing.
  17. Nugroho, K. (2018) *Local Knowledge Matters: Power, Context and Policy Making in Indonesia*. Bristol: Policy Press.
  18. Database Peraturan. (1993) *Pelaksanaan Undang-Undang Nomor 5 Tahun 1992 Tentang Benda Cagar Budaya* [Government Decree No. 10 of 1993: Implementation of Law No. 5 of 1992 on Cultural Heritage Objects]. [Online] Available from: <https://peraturan.bpk.go.id/Home/Details/57458/pp-no-10-tahun-1993> (Accessed: 10.11.2020). (In Indonesian).

// Pemerintah Kabupaten Bantul. URL: <https://pariwisata.bantulkab.go.id/data/hal/0/47/48/115-undang-undang-republik-indonesia-nomor-10-tahun-2009-tentang-kepariwisataan> (diakses pada 24.11.2020).

20. Penjelasan atas Undang-undang Republik Indonesia nomor 5 tahun 1992 tentang Benda cagar budaya. [Sumber daya elektronik] // Database Peraturan. URL: <https://ngada.org/uu5-1992.htm> (diakses pada 10.11.2020).

21. Peraturan Presiden Nomor 78 Tahun 2007. Pengesahan Convention for the safeguarding of the intangible cultural heritage (Konvensi untuk perlindungan warisan budaya takbenda). [Sumber daya elektronik] // Hukum Online. URL: <https://www.hukumonline.com/pusatdata/detail/lt522810c539cac/node/920/peraturan-presiden-nomor-78-tahun-2007#!> (diakses pada 24.11.2020).

22. Tanudirjo D. A. Cultural Landscape Heritage Management in Indonesia An Archaeological Perspective. The First International Symposium on Borobudur Cultural Landscape Heritage Yogyakarta 2013.

23. Tanudirjo D.A. Cultural Resources Management sebagai Manajemen Konflik // Artefak. 1998. Vol.19. №14, P. 18-23.

24. Tanudirjo D.A. Undang-undang Cagar Budaya 2010 dalam perspektif arkeologi // Diskusi Pembahasan Undang-Undang tentang Cagar Budaya 2010.

25. Undang-Undang Nomor 11 Tahun 2010 tentang Cagar Budaya. [Sumber daya elektronik] // UNESCO. URL: https://en.unesco.org/sites/default/files/ind_act11_10_clther_indorof.pdf (diakses pada 24.11.2020).

26. Undang-Undang Nomor 5 Tahun 1992 tentang Benda Cagar Budaya. [Sumber daya elektronik] // Database Peraturan. URL: <https://ngada.org/uu5-1992.htm> (diakses pada 10.11.2020).

27. Xanthaki A. Indigenous peoples' cultural heritage: Rights, debates, challenges. Leiden: Brill Nijhoff, 2017.

19. Tentang Kepariwisataaan. (2009) *Pemerintah Kabupaten Bantul Dinas Pariwisata. Undang-Undang Republik Indonesia Nomor 10 Tahun 2009* [Bantul Regency Government, Tourism Office. Tourism Law of the Republic of Indonesia No. 10 of 2009]. [Online] Available from: <https://pariwisata.bantulkab.go.id/data/hal/0/47/48/115-undang-undang-republik-indonesia-nomor-10-tahun-2009-tentang-kepariwisataan> (Accessed: 24.11.2020). (In Indonesian).

20. Database Peraturan. (1992) *Penjelasan atas Undang-undang Republik Indonesia nomor 5 tahun 1992 tentang Benda cagar budaya* [Commentary to Indonesia's Law No. 5 of 1992 on Cultural Heritage Objects]. [Online] Available from: <https://ngada.org/uu5-1992.htm> (Accessed: 10.11.2020). (In Indonesian).

21. Hukum Online. (2007) *Peraturan Presiden Nomor 78 Tahun 2007. Pengesahan Convention for the safeguarding of the intangible cultural heritage (Konvensi untuk perlindungan warisan budaya takbenda)* [President's Decree No. 78 of 2007: On Ratifying the Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage]. [Online] Available from: <https://www.hukumonline.com/pusatdata/detail/lt522810c539cac/node/920/peraturan-presiden-nomor-78-tahun-2007#!> (Accessed: 24.11.2020). (In Indonesian).

22. Tanudirjo, D.A. (2013) Cultural Landscape Heritage Management in Indonesia An Archaeological Perspective. *The First International Symposium on Borobudur Cultural Landscape Heritage*. Yogyakarta.

23. Tanudirjo, D.A. (1998) Cultural Resources Management sebagai Manajemen Konflik [Cultural Resources Management as Conflict Management]. *Artefak*. 19 (14). pp. 18-23. (In Indonesian).

24. Tanudirjo, D.A. (2010) Undang-undang Cagar Budaya 2010 dalam perspektif arkeologi [Heritage Law 2010 in an archaeological perspective]. In: *Diskusi Pembahasan Undang-Undang tentang Cagar Budaya* [Discussion on the Law on Cultural Heritage]. (In Indonesian).

25. UNESCO. (2010) *Undang-Undang Nomor 11 Tahun 2010 tentang Cagar Budaya* [Law No. 11 of 2010: On Cultural Heritage]. [Online] Available from: https://en.unesco.org/sites/default/files/ind_act11_10_clther_indorof.pdf (Accessed: 24.11.2020). (In Indonesian).

26. Database Peraturan. (1992) *Undang-Undang Nomor 5 Tahun 1992 tentang Benda Cagar Budaya* [Law No. 5 of 1992: On Cultural Heritage Objects]. [Online] Available from: <https://ngada.org/uu5-1992.htm> (Accessed: 10.11.2020). (In Indonesian).

27. Xanthaki, A. (2017) *Indigenous Peoples' Cultural Heritage: Rights, Debates, Challenges*. Leiden: Brill Nijhoff.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Куклин, Н. С. Государственная политика Индонезии по защите и сохранению культурного наследия: история и перспективы / Н. С. Куклин, Л. В. Куклина // *Наследие веков*. – 2021. – № 1 – С. 55–67. DOI: 10.36343/SB.2021.25.1.003

Full bibliographic reference to the article:

Kuklin, N. S. & Kuklina L. V. (2021) National Cultural Heritage Protection and Preservation in Indonesian State Policy: History and Prospects. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 1. pp. 55–67. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2021.25.1.003